

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос+Рус)5

Ли Хо

**ЯЗЫКОВОЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
СОСТОЯНИЯ СНА
ПЕРСОНАЖЕЙ
В ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА
«ДРАМА НА ОХОТЕ»**

Анализируются фрагменты текста с лексемами со значением «сон» (сон, спать, снится, присниться, сонный, разбудить, храпеть, забыть, полудремота, кошмар, хаос, галлюцинация, мерещиться, причудиться, туман), характеризующими состояние разных персонажей в определенные периоды. Наибольшее количество лексем относится к главному персонажу повести, следователю Зиновьеву, что дает возможность объяснить связь состояния во время сна с действиями во время этого состояния.

Ключевые слова: сон, спать, снится, сон Зиновьева, убийство.

DOI 10.23683/1995-0640-2017-3-170-176

Ли Хо – аспирант кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: liweifeng9971@gg.com

Повесть А.П. Чехова «Драма на охоте (истинное происшествие)» была впервые опубликована в 1884 – 1885 гг. в газете «Новости дня». О жанровой природе этого произведения (газетный роман) до сих пор размышляют исследователи, тем более что затем к подобному жанру А.П. Чехов никогда не возвращался [А.П. Чехов. Энциклопедия, с. 85–87].

Главным персонажем «Драмы на охоте», от лица которого ведётся повествование, является следователь Сергей Петрович Зиновьев (повесть написана другим следователем Камышевым). Именно с описания пробуждения от сна Зиновьева начинается повесть. Он просыпается от крика живущего у него и доставшегося ему в наследство от прежних хозяев попугая с именем Иван Демьяныч: «*Муж убил свою жену! Ах, как вы глупы! Дайте же мне наконец сахару!*». Фраза попугая «Муж убил свою жену!» затем на протяжении всего произведения повторяется попугаем девять раз и приобретает символическое значение в развитии сюжета. В самом начале повести Зиновьев вступает в почти осознанный диалог с попугаем по поводу этой фразы.

– *Муж убил свою жену! Ах, как вы глупы! Дайте же мне наконец сахару!*

Этот крик разбудил меня. Я потянулся и почувствовал во всех своих членах тяжесть, недомогание... Можно отлежать себе руку и ногу, но на этот раз мне казалось, что я отлежал себе все тело от головы до пяток. Не укрепляющим, а расслабляющим образом действует послеобеденный сон в душной,

сушащей атмосфере ... Был шестой час вечера. Солнце стояло еще высоко и жгло с таким же усердием, как и три часа тому назад. До захода и прохлады оставалось еще много времени.

– Муж убил свою жену!

– Полно тебе врать, Иван Демьяныч! – сказал я, давая легкий щелчок носу Ивана Демьяныча [«Драма на охоте», с. 246 – 247].

Попугай обучен всего нескольким фразам, но повторяющаяся с восклицательной интонацией фраза «Муж убил свою жену!», лишённая в устах попугая смысла и интеллектуальной оценки, приобретает в тексте в результате убийства Ольги символично-референтную значимость [Изотова, с. 170–171]. Эта фраза есть даже во сне Зиновьева, который он видит после убийства им Ольги. Сон представляет читателю как реальные субстанции (пространство, знакомые женщины), так и не совсем связанные с реальной действительностью явления (красная физиономия, которая во сне произносит фразу об убийстве жены мужем).

Снилось мне, что в светлое зимнее утро шел я по Невскому в Петербурге и от нечего делать засматривал в окна магазинов. На душе моей было легко, весело... Я остановился у самого большого окна и стал рассматривать женские шляпки... Шляпки были мне знакомы... В одной из них я видел Ольгу, в другой Надю, третью я видел в день охоты на белокурой голове внезапно приехавшей Сози... Под шляпками заулыбались знакомые физиономии... Когда я хотел им что-то сказать, они все три слились в одну большую, красную физиономию. Эта сердито задвигала своими глазами и высунула язык... Кто-то сзади сдавил мне шею...

– Муж убил свою жену! – крикнула красная физиономия. Я вздрогнул, вскрикнул и, как ужаленный, вскочил с постели... [«Драма на охоте», с. 363–364].

Эта фраза становится также последней, произнесенной попугаем. После сна, описанного выше, Зиновьев понял, что эту фразу произнес попугай. В его сонном сознании реальность (попугай) и ирреальность (красная физиономия) напоминают ему об одном и том же, о смерти девушки в красном платье и его причастности к ней. Его воспоминания об отношениях с Ольгой, рев грозы, удары грома не дают ему заснуть, и произнесенная вновь попугаем фраза приводит к гибели попугая.

– Муж убил свою жену! – каркнул попугай...

Эта была последняя его фраза... Закрыв глаза, я нащупал в темноте клетку и швырнул ее в угол...

– Черти бы тебя взяли! – крикнул я, услышав звон клетки и писк попугая... [«Драма на охоте», с. 364].

Похожие субъекты представляются Зиновьеву и до убийства им Ольги, но вводят их в текст другие лексемы, близкие по значению лексеме «сон» – «полудремота», что значит «состояние, когда клонит ко сну, полусон» [Большой толковый словарь русского языка, с. 908] и «забыть», т.е. «дремотное состояние, полусон» [Там же, с. 312].

*Был я в каком-то состоянии **забытья, полудремоте**, чувствуя только яркий свет ламп и веселое, спокойное настроение... Образ девушки*

в красном, склонившей головку на плечо, с глазами, полными ужаса перед эффектной смертью, постоял передо мной и тихо погрозил мне маленьким пальцем... Образ другой девушки, в черном платье и с бледным, гордым лицом, прошел мимо и поглядел на меня не то с мольбой, не то с улыбкой...[«Драма на охоте», с. 283].

В этих и подобных состояниях (забытье, полудремота, хаос, галлюцинации) часто пребывал Зиновьев после и во время пребывания в гостях у графа Карнеева, что он сам объяснял долгим отсутствием сна.

К вечеру мы опять друзья с Тиной. За вечером следует та же буйная ночь, с музыкой, залихватским пением, с щекочущими нервы переходами... и ни одной минуты сна! [«Драма на охоте», с. 285].

После очередного появления домой из поместья графа Зиновьев лег спать, будучи в очень нервном состоянии. То, что он увидел, было предвестником дальнейших событий в его жизни.

Засытая, я видел убийство. Кошмар был душный, мучительный... Мне казалось, что руки мои гладили что-то холодное и что стоило бы мне только открыть глаза, и я увидел бы труп... Мерешилось мне, что у изголовья стоит Урбенин и глядит на меня умоляющими глазами... [«Драма на охоте», с. 347].

Значение лексемы «кошмар» в «Большом толковом словаре русского языка» дается как «тягостное, гнетущее сновидение, иногда сопровождающиеся ощущением удушья» [с. 465], а лексемы «мерещилось» как «казаться, представляться в воображении, чудиться; смутно виднеться» [с. 534].

Воспоминания Зиновьева об Ольге после ее ухода к графу только отрицательно характеризуют ее, но иногда, будучи связаны с его физиологическим состоянием, когда он начинал спать или только просыпался, он пытается вспомнить что-то светлое в их отношениях.

Изредка разве, когда я ложился спать или просыпался утром, мне приходили на память различные моменты из знакомства и непродолжительного жития моего с Ольгой... Светлые воспоминания быстро стусевывались под напором тяжелых воспоминаний [«Драма на охоте», с. 347].

Сны, содержащие какие-то события, никому, кроме Зиновьева, не снятся в повести. Есть предположение содержания сна цыганки Тины, основанное Зиновьевым на предыдущем с ней катании на качелях, когда он, будучи очень пьян, так сильно раскачал качели, что Тина испугалась, но старалась изо всех сил не показать своего испуга.

*Я иду в дом.. Там во всех комнатах, на диванах и коврах, **спят** вразвалку изнеможенные, заезженные певицы... Моя Тина **спит** на софе в «мозаиковой гостиной»... Она раскинулась и тяжело дышит... Зубы ее стиснуты, лицо бледно... Вероятно, ей **снятся** качели* [«Драма на охоте», с. 286].

В начале повести обращается внимание на времяпровождение главного героя, не очень часто занимающегося делом. Днем, как правило, Зиновьев спал, о чем говорит и его слуга Поликарп приехавшему от графа

Карнеева человеку. И именно сон является одной из причин согласия Зиновьева вновь встретиться с графом и изменить свое существование.

Пришла мне на память моя пьяная удаль, не знающая границ в своей шире, сатанинской гордости и презрения к жизни. И мое большое тело, утомленное сном, вновь захотело движений... [«Драма на охоте», с. 250].

Приезд графа и связанный с его приездом разгульный образ жизни уже не первый раз изменяют времяпровождение Зиновьева, день и ночь соединяются в единое целое, что приводит к определенным последствиям. На своевременность такого физиологического состояния, как сон, обращается внимание в произведении и по отношению к другим персонажам. Ольга, убежавшая от мужа в поместье графа, характеризуется Зиновьевым отрицательно с этой точки зрения.

А время между тем шло. Пробыло двенадцать. Порядочные женщины в эту пору ложатся спать. Ольге пора было уже уходить. Но пробыло половину первого, пробыло час, а она все сидела и беседовала с графом [«Драма на охоте», с. 344].

Единственным другом Зиновьев считал местного врача Павла Ивановича Вознесенского, которого из-за особого прищипа в связи с близорукостью в уезде звали «щуром». Знакомство читателя с Вознесенским связано в произведении в том числе с разной характеристикой сна. Во-первых, появление врача происходит во время сна Зиновьева. Вознесенский будит Зиновьева, который после гуляний у графа, засыпая («мир окутался туманом»), видит вновь участников событий и слышит фразу попугая. Павел Иванович дает характеристику действиям Зиновьева, обращая внимание в том числе на качество сна.

– *Как сладко и безмятежно он спит! Глядя на это бледное, утомлённое лицо, на эту невинно-детскую улыбку и прислушиваясь к этому робкому дыханию, можно подумать, что здесь на кровати лежит не судебный следователь, а сама спокойная совесть! Можно подумать, что граф Карнеев еще не приехал, что не было ни пьянства, ни цыганок, ни скандалов на озере... Вставайте, ехиднейший человек! Вы не стоите, чтобы пользоваться таким благом, как покойный сон! Поднимайтесь!... Так спят одни только лентяи да люди со спокойной совестью, – а так как вы ни то, ни другое, то вам подобало бы, друже, встать немножко пораньше...* [«Драма на охоте», с. 287-289].

Во-вторых, Зиновьев, вынужденный встретиться с Вознесенским после убийства Ольги, удивлен его появлению в необычное для врача время. Врач ведет добропорядочный образ жизни, нарушение которого вызывает у Зиновьева сначала непонимание.

В жалобном голосе темного силуэта узнал я, к своему удивлению, голос моего друга, доктора Павла Ивановича. Посещение «щура», ведущего регулярную жизнь и лежащего спать раньше двенадцати, было непонятно [«Драма на охоте», с. 365].

Граф Карнеев, отрицательно представленный в произведении, никаких снов не видит, но в связи с определенным образом жизни характеризуется Зиновьевым как постоянно желающий спать. В произведении

для этого состояния графа выбраны глагол «захрапеть» и словосочетание «послышался храп», содержащие не только значение «войти в состояние сна», но и значение некоторого звукового сопровождения физиологического характера, а именно издавать «хриплые, сопящие звуки» [Большой толковый словарь русского языка, с. 1453].

Локоть графа подвернулся, и голова упала на подушку. Через минуту послышался храп [«Драма на охоте», с. 336].

*На третьей неделе моего упорного, безвыходного сиденья меня посетил граф. Побраня меня за то, что я не езжу к нему и не отвечаю на его письмо, он разлегся на диване и прежде, чем **захрапеть**, поговорил на свою любимую тему – о женщинах...* [«Драма на охоте», с. 348].

Лексемы со значением «сон» употребляются и в отношении других персонажей повести, характеризуя либо образ жизни в целом, либо их состояние в какой-то момент жизни. В начале повести описывается садовник Франц, принятый на работу Урбениным, управляющим имением графа. Садовник плохо работает, постоянно спит и напоминает Зиновьеву труп, что объединяет в сознании главного персонажа состояние сна и тему смерти.

*Он сладко и **безмятежно спал**. Вокруг его беззубого, похожего на дупло рта и на остром носу хозяйничали мухи. Худой как скелет, с открытым ртом и неподвижный, он походил на труп, только что принесенный из мертвецкого подвала для вскрытия* [«Драма на охоте», с. 261 – 262].

Отец Ольги, лесник Скворцов Николай Ефимыч, который считается сумасшедшим и которого постоянно отправляют спать, чтобы он не мешал, смог, сам того не понимая, попасть на свадьбу дочери и доставить этим всем гостям неприятность.

*Лицо его было **заспано**, волоса развевались от ветра, ночная сорочка была растегнута* [«Драма на охоте», с. 319].

Урбенин, которого незаслуженно обвинили в убийстве жены, находясь в состоянии влюбленности в Оленьку в начале повести, характеризуется также лексемой со значением «сон», что подчеркивает лишний раз состояние его растерянности.

*Урбенин сел и поглядел на меня благодарными глазами. Вечно здоровый и веселый, он показался мне на этот раз большим, скупающим. **Лицо его было точно помято, сонно**, и глаза глядели на нас лениво, нехотя* [«Драма на охоте», с. 258].

Он же, не желая «впускать» других людей в свою тяжелую семейную жизнь, так как Ольга уже гуляла с графом и многие это знали, комментирует слова дочери о плаче Ольги ночью как нереальное событие, приснившееся дочери.

– Плакала? – повернул Урбенин свое лицо к Саше. – Ты видела? Это тебе, милочка, **приснилось** [«Драма на охоте», с. 338].

Сын Урбенина делится с Зиновьевым по поводу поведения своей мачехи, но все беды не сравнятся с тем, что Ольга сделала потом, уйдя

из семьи к графу. Этот ее поступок Зиновьев также оценивает как недостойное поведение, которого не должно было быть в реальности.

*Но бедному мальчику не могло и **присниться** то страшное оскорбление, которое было нанесено молодой мачехой его семье и свидетелем которого я был в тот же вечер, после разговора с ним* [«Драма на охоте», с. 340 – 341].

Как нереальные, могущие быть разве что только во сне, пытается представить Зиновьев события, связанные с избиением им веслом мужика Ивана Осипова. Он объясняет врачу, что не помнит этого события, так как вновь двое суток не спал и был в пьяном состоянии.

– *Ничего не понимаю! Никакого Осипова не знаю, веслом никого не потчевал... Все это вам **снилось**, дядя!* [«Драма на охоте», с. 290].

Мужик Кузьма, прислуживающий господам на охоте, которого, как и Урбенина, хотели обвинить в убийстве, пытался сначала объяснить свое беспамятство особым состоянием.

– *Я, вашескоблагородие, **как во сне** помню: припоминается что-то, **как в тумане**, а правда это или нет, не разберу* [«Драма на охоте», с. 395].

Кузьма, вспомнив убийцу, решил не называть его имя Зиновьеву, объяснив свое воспоминание тем, что оно, возможно, ему приснилось или причудилось, за что и поплатился жизнью.

– *Страшно сказать, ваше благородие, уж позвольте мне не говорить: больно чудно и удивительно, думается, что это **мне снилось или причудилось**...* [«Драма на охоте», с. 398].

Лексемы со значением «сон» характеризуют с разных сторон почти всех персонажей. Только главному персонажу Зиновьеву снятся сны, в которых происходят некоторые события и предстают какие-то явления, как уже произошедшие или бывшие в его жизни, так и нереальные, но связанные с реальностью в будущем персонажа, а именно с убийством им Ольги.

Литература

А.П. Чехов. Энциклопедия / сост. и ред. В.Б.Катаев. М.: Просвещение, 2011. 696 с.

Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с. (БСРЯ)

Изотова Н.В. Диалогическая коммуникация в языке художественной прозы А.П. Чехова. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦВШ, 2006. 244 с.

Чехов А.П. Драма на охоте // Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: в 18 т. М.: Наука, 1974 – 1982. Т. 3. С. 241 – 416.

References

A.P. Chekhov. Entsiklopediya. Sost. i red. V.B. Kataev. M., Prosveshcheniye, 2011. 696 p. (In Russian).

Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. SPb.: Norint, 2004. 1536 p. (In Russian).

Izotova N.V. Dialogicheskaya kommunikatsiya v yazyke khudozhestvennoy prozy A.P. Chekhova. Rostov-na-Donu, Izd-vo SKNTsVSh, 2006. 244p. (In Russian).

Chekhov A.P. *Drama na okhote* // Poln. sobr. soch. i pisem: V 30 t. Soch.: V 18 t. M., 1974-1982, t. 3, pp. 241-416. (In Russian).

Li Kho (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Language Presentation of Characters' Sleeping State A.P. Chekhov's «Drama on Hunting»

The state of sleep is the natural physiological state of a person that is necessary to continue life, therefore this state can be described in a work of art when characterizing the characters, especially when the dream is broken, and also in the event of dreams. Dreams in the artistic text allow the reader to penetrate into the depths of the psychic sphere of the character. In the story by A.P. Chekhov «Drama on Hunting» dreams that contain certain events and represent certain substances are associated with those phenomena that occurred in the life of the main character Zinoviev. At the same time, they describe the unreal substances and events, which, as it becomes clear later, have a prophetic character. The state of sleep, its violation, the idea of what can dream, why this dreaming occur, the characterization of sleep given by another character has to do with the inner psychological state of different characters. Thus, the reader is presented with the sphere of the unconscious, it is possible to determine the significance of this sphere in the life of the characters of the story.

Key words: *dream, dream of Zinov'ev, murder.*

Li Kho – post-graduate student of the Russian language dpt. Southern Federal University. E-mail: liweifeng9971@gg.com